

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

СЛОВАРЬ

ЭНЦИКЛОПЕ-
ДИЧЕСКИЙ

РОССИЙСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Этнокультурные
и духовные
аспекты

Москва
Издательство «Республика»
2001

МАРКСИЗМ В РОССИИ. — Первое знакомство с М. в Р. отдельных представителей интеллектуальной российской элиты, русских политических эмигрантов и деятелей радикального направления внутри страны относится еще к 40-м гг. 19 в. (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, П.В. Анненков, М.А. Бакунин). В 1860—1870-е гг. появились первые переводы работ Маркса и Энгельса на русский язык (Устав I Интернационала, «Манифест Коммунистической партии», «Капитал»). В дальнейшем процесс приобщения российской интеллигенции к идеям марксизма шел по восходящей, достигнув пика на рубеже 19—20 вв. и особенно в период революции в России (см. *Революции в России, Интеллигенция*).

Интерес к М. в Р. и интерес к России и ее революционному движению со стороны основоположников научного социализма был взаимным. К. Маркс и Ф. Энгельс стремились к скорейшему падению царизма — главного, по их мнению, оплота европейской реакции, причем ненависть к самодержавию выливалась у них порой в антирусские настроения. Однако по мере роста освободительного движения в России они стали рассматривать его как вероятный пролог революции на Западе и готовы были, в известном противоречии со своими взглядами на революционный процесс, даже поддержать заговорщиков-народовольцев и их террористические акции, — лишь бы они свалили наконец самодержавный режим (см. *Народничество*).

В свою очередь, прогрессивно мыслящие российские общественные деятели восхищались стройностью, логичностью и научностью социалистических взглядов Маркса и Энгельса, беспощадной критикой ими буржуазного строя, а многие — и революционным духом их учения. Но даже революционеры-народники, напр. Г. В.

Плеханов, были убеждены, что Россия благодаря крестьянскому общинному строю и особенностям национального менталитета сможет пойти по пути некапиталистического развития и избежать ужасов первоначального накопления капитала и пролетаризации населения. Что касается русской либеральной общественности (Н.И. Зибер и др.), то она в лучшем случае готова была признать и принять экономический материализм Маркса и Энгельса, но принципиально отвергала всякие революционные выводы из марксистской теории. Народников реформаторского направления (Н.К. Михайловский и др.) отталкивали от марксизма его социальное-экономический монизм, недостаточное внимание к крестьянскому и национальному вопросу и проблемам этики, а также излишняя жестокость и нетерпимость к инакомыслию.

Однако в 80—90-е гг. 19 в. быстрый рост капитализма в России, разочарование в результатах народнического движения и террористической деятельности «Народной воли», а также успехи марксизма на Западе привели к тому, что стало появляться все больше российских революционеров, практически безоговорочно принимавших марксизм как научную и революционную теорию и ориентировавшихся на партии II Интернационала. Первой эмигрантской марксистской организацией русских революционеров, возникшей в Женеве в 1883 г., стала группа «Освобождение труда» (Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч и В.Н. Игнатов). Она поставила своей целью знакомство радикально настроенной российской интеллигенции и передовых рабочих с произведениями Маркса и Энгельса в переводе на русский язык, анализ ситуации на родине с позиций марксизма и подготовку к созданию в России социал-де-

мократической рабочей партии. Особенно много сделал в этом плане Плеханов, написавший известные антинароднические книги «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», а также несколько вариантов программы группы «Освобождение труда».

Вскоре возникли первые марксистские кружки и в самой России: группы Д.Н. Благова, П.В. Точисского, М.И. Бруснева, Н.Е. Федосеева и др.

Группа «Освобождение труда» издала (полностью или в отрывках) переводы 30 важнейших произведений Маркса и Энгельса. В дальнейшем эта работа была продолжена др. переводчиками и издателями, причем особенно много было сделано в этом плане в период революции 1905—1907 гг. Произведения основоположников марксизма издавались обычно с предисловиями и комментариями, к-рые способствовали популяризации марксистских идей в России. Появились и переводы на русский язык работ крупнейших западноевропейских марксистов К. Каутского, Ф. Меринга, Р. Люксембург, А. Бебеля и др.

Перенесение марксистских идей на российскую почву не было, однако, механическим процессом. Идеи Маркса как бы «накладывались» на традиции русского радикализма, просветительства, либерализма, народничества, причем налицо было и определенное взаимовлияние.

Родоначальником «русского марксизма» был Г.В. Плеханов, положивший начало своеобразному культу Маркса и его идей в России со значительными элементами ортодоксального догматизма. Плеханов воспринимал учение Маркса как откровение, как «высшую социальную истину» своей эпохи, а любая критика в его адрес отвергалась с порога. Особый интерес Плеханов проявлял к философии марксизма: он популяризировал теорию диалектического и исторического материализма, обогатив ряд ее положений (роль личности в историческом процессе и др.), много занимался историей общественной мысли на Западе и в России. Порвав с народническим представлением о непосредственно социалистическом характере предстоящей русской революции, Плеханов четко разграничил два ее этапа — демократический и социалистический. При

этом он сначала склонен был сближать их во времени, но затем пришел к выводу, что между ними будет лежать довольно значительный (скорее всего, несколько десятилетий) период развития капитализма в условиях буржуазной демократии, когда возникнут объективные и субъективные предпосылки перехода России к социализму. Сильной стороной взглядов Плеханова на революцию и социализм была идея строгой детерминированности революционного процесса и убеждение в том, что революция невозможна без достаточно высокого уровня сознания не только передовых слоев рабочих, но и пролетарской массы. Плеханов всячески подчеркивал также особую роль пролетарской марксистской партии как руководящего центра рабочего движения, причем в условиях царской России решающее значение приобретала работа революционеров-подпольщиков. Вместе с тем Плеханов признавал, что огромное значение для подготовки к будущей революции будут иметь и легальные рабочие организации с сильным влиянием революционеров-марксистов.

Начиная с Плеханова российские марксисты акцентировали внимание на общедемократических задачах рабочего класса. Отсюда, в частности, вытекала постановка вопроса о гегемонии пролетариата в освободительном движении, нехарактерная для западноевропейских марксистов, а также более пристальное внимание к возможным союзникам пролетариата в борьбе с самодержавием; причем, признавая огромный бунтарский потенциал крестьянства, Плеханов отдавал тем не менее предпочтение союзу революционеров с либералами как носителями идей буржуазного прогресса, представителями современной городской цивилизации и более высокой политической культуры, хотя жизнь показала в дальнейшем необоснованность подобных взглядов в условиях России.

Взгляды Плеханова и группы «Освобождение труда» получили затем дальнейшее развитие в теоретической платформе и практической деятельности основанной в 1898—1903 гг. социал-демократии в России, особенно ее меньшевистского крыла, для к-рого Плеханов всегда оставался одним из главных идеологов наряду с П.Б. Аксельродом, Ю.О. Мартовым, П.П. Масловым и др. (см. *Социал-демократия*).

Важно подчеркнуть еще одну важную сторону плехановского варианта ортодоксального М. в Р. — органическое неприятие реформистских идей Бернштейна и др. зап. ревизионистов, к-рые никак не согласовывались с условиями развития рабочего и социалистического движения в России. По своим взглядам Плеханов был близок к такому деятелю германской социал-демократии, как К. Каутский, хотя в ряде вопросов теоретическая мысль последнего оказалась более гибкой и адекватной реалиям 20 в.

В 90-е гг. 19 в. в условиях т. наз. виттевской индустриализации, подъема рабочего и оживления либерально-демократического движения в России получил довольно широкое распространение «легальный» марксизм, к-рый обычно связывают с именами П. Б. Струве, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева и нек-рых др. российских интеллектуалов. Для них марксизм был новой формой традиционной для русской общественной мысли 19 в. западничества, средством приобщения России к западной цивилизации, отрицанием всякой азиатчины, антитезой народническому преклонению перед самобытностью русского народа и его исторической судьбой (см. *Славянофильство и западничество, Почвенничество*). «Легальные» марксисты, получившие трибуну на страницах подцензурной русской печати, пропагандировали идеи буржуазного прогресса и цивилизаторской миссии капитализма, резко критикуя при этом народнические взгляды. Они признавали ведущую роль пролетариата в борьбе за установление в России демократических порядков, поддерживали контакты с революционными российскими социал-демократами, включая В.И. Ленина. Взгляды «легальных» марксистов были близки к взглядам Бернштейна и его сторонников на Западе. Они всячески заглушевывали революционную сторону марксизма, практически отождествляя его с экономическим материализмом и теорией закономерной эволюции человеческого об-ва в соответствии с развитием его социально-экономического базиса. Сотрудничество с революционными марксистами оказалось для Струве и его единомышленников лишь кратковременным эпизодом в процессе кристаллизации их либеральных взглядов, сложившихся в нач. 20 в. в идеологию т. наз. «нового» ли-

берализма, соединившего основополагающие постулаты классического либерализма 19 в. с программой «разумных» социальных реформ и даже признанием политической революции как крайнего средства воздействия на слишком («упрямую») власть (см. *Либерализм в России*). «Легальный» марксизм никогда не имел в России глубоких корней в рабочем движении и в среде радикальной интеллигенции, ставших социальной базой для третьей и самой характерной для России 20 в. модификации марксизма, связанной прежде всего с именем В.И. Ульянова-Ленина и созданной им партией большевиков-коммунистов.

Существует мнение, что в юности Ленин испытал на себе нек-рое влияние народовольчества с характерным для него культом тайной централизованной революционной организации и насильственных методов политической борьбы. Однако уже в середине 1890-х гг. он воспринял идеи марксизма в их плехановской интерпретации. Затем он довольно быстро пошел в сторону их дальнейшей радикализации, заявив в 1897 г.: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются, в частности, к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России». Таким образом, Ленин с самого начала дал понять, что не намерен цепляться за букву марксизма, хотя внешне всегда подчеркивал свой глубочайший пиетет перед Марксом и Энгельсом. Впрочем, это не мешало ему действовать в политике без всякой оглядки на марксистские догмы.

По существу Ленин дал совершенно новое прочтение марксизма применительно к специфическим условиям России (см. *Ленинская интерпретация марксизма*) и того кризиса, к-рый переживала в нач. 20 в. вся зап. цивилизация, «споткнувшаяся» на таких проблемах, как анархия капиталистического производства, углубление соци-

альной дифференциации об-ва, рост милитаризма, ограниченность буржуазной демократии, регресс в области культуры и т.д. Жизнь показала также несостоятельность ряда теоретических прогнозов Маркса и Энгельса, исходивших из представлений об абсолютном обнищании пролетариата, полном вытеснении мелкого (в частности, крестьянского) производства крупным, периодического повторения кризисов перепроизводства и близости социальной революции. Марксизм требовал новой интерпретации, начало к-рой положил уже позднее Энгельс, а затем в разных вариантах Каутский, Бернштейн и такие деятели, как Ленин, Л. Троцкий и Р. Люксембург (все трое так или иначе были связаны с Россией).

Взгляды Ленина и его последователей — большевиков — постепенно оформились в стройную систему, получившую название марксизма-ленинизма. Это был синтез основополагающих идей марксизма и русской радикально-революционной традиции с ее ставкой на субъективные факторы революционного процесса, широкое применение насильственных методов борьбы, тенденцией к установлению жесткой революционной диктатуры и известным пренебрежением общепринятыми нормами морали. Характерными чертами ленинизма были стремление к максимально возможному ускорению социально-политических процессов революционными методами, попытка компенсировать незрелость объективных предпосылок революции в той или иной отдельно взятой стране за счет действительной революционной авангарда и прежде всего партии профессиональных революционеров, признание приоритетов социалистических целей революционного движения перед демократическими, интерпретация социализма как командно-административной системы при сращивании партийного и государственного аппарата и широком применении насилия не только по отношению к эксплуататорским классам, но и к самим трудящимся. Ядро ленинизма составляли учение о марксистской партии нового типа, отличной от марксистских партий II Интернационала, и учение о диктатуре пролетариата, а точнее, диктатуре одной революционной партии — большевиков, подчиняющейся одному вождю — Ленину.

Плеханов и меньшевики не считали взгляды Ленина марксистскими, отождествляя их с бакунизмом, нечаевщиной и др. формами домарксистской идеологии. Большевики же, наоборот, считали Ленина правоверным марксистом, творчески развивающим и обогащающим теорию Маркса применительно к новым историческим условиям 20 в. и отстаивающим ее чистоту в бескомпромиссной борьбе со всеми проявлениями правого ревизионизма, оппортунистического центризма партий II Интернационала и псевдолевого радикализма.

В 1917 г. Ленин пошел на осуществление грандиозного эксперимента, рассчитывая использовать сложившуюся в России поистине взрывоопасную ситуацию для захвата власти, к-рую он намерен был затем применять в созидательных целях. При этом он прекрасно понимал, что объективные предпосылки для строительства социализма в России «по Марксу» практически еще нет, но зато есть сильная революционная партия и ее воля к победе. В стратегические планы Ленина входили также расчеты на близость мировой пролетарской революции и помощь более передовых стран в случае победы там социализма, ставка на широкое применение насилия и намерение использовать целый ряд переходных мер госкапиталистического характера, к-рые помогли бы избежать экономического коллапса. Делал Ленин ставку и на новый, советский тип демократии как подлинно народной демократии для трудящихся, способной привести в действие все потенциальные силы народа, почувствовавшего себя хозяином своей судьбы.

Жизнь показала, однако, что в этих расчетах было много иллюзорного. Теория нэпа (1921—1923) была, вероятно, главным новаторским достижением ленинской мысли, однако отказ от использования политической составляющей новой экономической политики и либерализации советского диктаторского режима, а затем быстрое свертывание нэпа политическими преемниками Ленина, прежде всего Сталиным, привели к тому, что и эта часть его наследия не получила практической реализации.

Не подтвердилась и ленинская теория империализма, хотя в ней несомненно было большое рациональное зерно. Однако аб-

солютизация и универсализация процессов монополизации и особенно тенденции к загниванию производства быстро обесценивали ее, поскольку капиталистический способ производства оказался гораздо более жизнеспособным, чем предполагал Ленин.

Вместе с тем несомненен вклад Ленина в марксистскую теорию познания и ряд его выводов, основанных на достижениях естествознания в нач. 20 в. Ленин оставил также ряд интереснейших и глубоких наблюдений над историей России и др. стран мира.

Наряду с Лениным, а часто и в полемике с ним определенный вклад в развитие М. в Р. внесли такие большевики, как А.А. Богданов, Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский и др.

Что касается И.В. Сталина, то, популяризируя идеи марксизма-ленинизма, он внес в свои работы значительный элемент вульгаризации и прямого извращения мысли Маркса, Энгельса и Ленина, а в практической партийно-государственной деятельности дискредитировал идеи социализма и коммунизма.

После смерти Ленина в 1924 г. его наследники использовали марксизм-ленинизм как идеологический фундамент своей власти, превратив его в своеобразное коммунистическое евангелие, откуда периодически брали «подходящее» к случаю авторитетное изречение, призванное оправдать тот или иной поворот в политике КПСС. В своей же социальной практике они сплошь и рядом были настоящими антимарксистами и антиленинцами. Что касается марксистско-ленинской теории, то ее развитие в СССР было наглухо блокировано и подменено начетничеством и талмудизмом, фарисейски дополнявшими самый беззастенчивый волюнтаризм.

Крах КПСС и советской системы predetermined и крутой поворот в судьбе марксизма-ленинизма, практически преданного после 1991 г. анафеме и объявленного источником всех бед, обрушившихся на Россию после 1917 г. Фактически прекратилось издание сочинений Маркса, Энгельса и Ленина, к-рые ежегодно выходили в СССР и др. социалистических странах миллионными тиражами. Исчезли и ссылки на них в трудах ученых-обшествоведов. Марксизм-ленинизм перестал изучаться в средней и высшей школе. Выхо-

дят многочисленные работы с критикой и разоблачениями марксистских идей и наветами на Маркса, Энгельса и Ленина. Однако несомненно, что марксизм-ленинизм как общественно-политическая теория заслуживает объективной оценки, к-рая будет включать в себя как критику его слабых, не выдержавших испытания временем или извращенных в ходе практической реализации положений, так и признания наличия в нем сильных сторон, к-рые должны быть востребованы последующими поколениями людей.

С.В. Тютюкин

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА — культура, функционально связанная с массовым об-вом в период зрелых индустриальных и постиндустриальных отношений. М.к. создает систему социальной регуляции посредством управления интересами, потребностями и ориентацией масс населения и различных социальных групп, приобщая их к адекватным социальным и культурным стандартам.

М.к. сформировалась на основе интенсивного развития средств тиражирования культурной продукции (книгопечатание, радио, кино, телевидение, аудио- и видеоаппаратура, шоу-индустрия, Интернет и т.д.). Соответствующая индустрия стала одной из ведущих отраслей современного производства. Согласно концепции широко известного канадского социолога и культуролога Г. Маклуэна, эра масс-медиа и электронной информации радикально меняет как среду обитания человека, так и его самого. Новые СМИ и телекоммуникации уничтожают на планете пространство и время, устранивая все национальные границы, связывая в единую сеть самые отдаленные уголки, воссоздают целостность духовной регуляции.

Широкая сфера М.к., приобретающая глобальные рамки, распространяется по всему миру из основных (гл. обр. американских) центров индустрии культуры. Тем не менее и в др. развитых странах формируются специфические варианты М.к., имеющие отчетливую национальную специфику. Радиотелевизионная среда Японии, Индии, арабских стран или стран Латинской Америки заметно отличается от западных и интегрируется в мировую среду М.к.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

- Авторитаризм 9—11
 Анархизм 11—13
 Антисемитизм в России 13—15
 Архетип 16
- Богатство и отношение к нему в русской культуре 17—19
 Браки межконфессиональные 19—22
 Браки межэтнические 22—23
 Буддизм 23—27
- Взаимодействие культур 28—29
 Взаимодействие цивилизаций 29—33
 Возрождение религиозное 33—37
 Воспитание как социокультурный институт 37—40
 Всеединство 40—41
- Геополитика 42—43
 Глобальные проблемы 43—46
 Государственно-церковные отношения 46—48
- Демографические процессы в современной России 49—52
 Диаспоры российские за рубежом 52—55
 Диаспоры этнические в России 55—62
- Евразийство 63—65
- Землячество 66—68
- Идентичность общероссийская 69—73
 Идеология 73—76
 Иконопись русская 76—78
 Интеллигенция 78—83
 Интересы национальные 83—87
 Искусство русское 87—93
 Ислам в России 93—97
 Истина и правда 97—99
 Историческое сознание 99—101
 История российской культуры 101—107
 Иудаизм в России 107—110
- Казачество 111—113
 Католицизм 113—116
 Книга многоязычная в России 116—118
 Консерватизм 118—119
- Конфессиональная структура населения России 119—125
 Космизм русский 125—127
 Космическая наука и техника в России 127—130
- Краеведение 130—134
 Крещение Руси 134—138
 Культура вольнодумная 138—142
 Культура и цивилизация 142—144
 Культура религиозная и светская 144—148
 Культура российская как альтернатива западной цивилизации 148—151
 Культуры этнические в России 151—157
- Лауреаты Нобелевской премии в России 158—160
 Ленинская интерпретация марксизма 160—164
 Либерализм в России 164—168
 Литература художественная 169—171
 Лютеранство в России 171—173
- Марксизм в России 174—178
 Массовая культура 178—181
 Медицина и здравоохранение в России 181—185
 Межконфессиональные отношения 185—187
 Межэтнические отношения 187—190
 Менталитет 190—193
 Мещенатство 193—195
 Милосердие и благотворительность 195—199
 Мифология 199—201
 Многонациональный народ России 201—204
 Многопартийность в России 204—209
 Модернизационные процессы в России: общее и особенное 209—213
 Молодежь 213—216
 Монархическая государственность в России 216—218
 Монастыри православные 218—220
 «Москва — третий Рим» 220—222
 Музыкальное творчество 222—227
 Мусульманские общественно-политические объединения 227—228
- Народничество 229—235
 Наука в России 235—244
 Национализм 244—249

- Национальная культура России 249—253
 Национально-региональный аспект устойчивого развития 253—256
 Национальные школы 256—258
 Непрерывность образования 258—262
 Новые религиозные движения в России 262—264
 Норманская теория 264—270
 Нравственности формы и динамика 270—271
- «Обломовщина» 272—274
 Образование в России 274—283
 Общенациональная идея 283—285
 Общественное мнение 285—288
- Патриотизм в общественной мысли 289—291
 Поликонфессиональность российской цивилизации 291—293
 Политика социальная 293—297
 Политическая культура 297—300
 Почвенничество 300—303
 Права и свободы человека 303—307
 Православие и российская цивилизация 307—310
 Православие и экономика 310—313
 Правосознание и правовая культура 313—315
 Практицизм в русской культуре 315—319
 Природа и общество 319—322
 Природно-климатический фактор и тип российского социума 322—326
 Протестантизм в России 326—332
 Психология глубинная 332—335
- Революции в России 336—340
 Религиозно-философский ренессанс 340—342
 Религиозные верования народов Севера, Сибири и Дальнего Востока 342—346
 Религия и политика 346—351
 Реформация в России 351—356
 Реформы в России 356—360
 Россия, Восток и Юг 360—365
 Россия и Запад 365—368
 Русская идея 368—371
 Русская православная церковь 371—376
 Русская философия истории 376—378
 Русский язык как язык межнационального общения 378—380
 Рыночные реформы и ментальность россиян 380—383
- Самобытность культурная народов России 384—386
 Самодержавие 386—389
 Самосознание русского народа 389—394
 Самоуправление в России 394—397
 Семейная политика 397—400
 Сепаратизм 400—401
- Сионизм 401—403
 Славянофильство и западничество 403—405
 Служение общественное 405—408
 Смысл жизни 408—411
 Соборность 411
 Советская власть 411—413
 Социал-демократия в России 413—417
 Социальная работа 417—418
 Социальная справедливость 418—420
 Социокультурная трансформация 420—426
 Социокультурный подход 426—428
 Старообрядчество 428—431
- Терпимость (Толерантность) 432—436
 Традиции 436—438
 Традиционализм и либерализм (Церковный аспект) 438—440
 Труд в русской культуре 440—443
- Утилитаризм в России 444—446
 Утопия в России 446—448
- Федерализм 449—452
 Фольклор 452—455
 Формационный и цивилизационный анализ российского общества 455—460
- Хозяйственная культура в России 461—464
 Хозяйственная этика конфессиональная 464—469
 Христианизация Руси 469—473
 Христианская демократия в России 473—475
- Центр и периферия 476—479
 Цивилизации локальные (концепции) 479—484
 Цивилизационная специфика российского общества 484—486
 Цивилизация 486—490
 Цивилизация российская 490—495
 Цивилизация российская (историография) 495—498
- Чиновничество (Бюрократия) 499—504
- Экстремизм религиозный 505—507
 Элиты региональные 507—510
 Элиты центральные 510—513
 Этническая структура населения России 513—519
 Этнократия 519—522
 Этнонациональное движение 522—525
 Этнообразующая функция религии 525—528
 Этнос и цивилизация 528—533
 Этнос, народ, нация 533—534
 Этос глобальный 534—537
- Язычество 538—541